

О ЦЕЛЕВОМ ВАРИАНТЕ ПРОГНОЗА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПЕРИОД ДО 2024 Г.

Рассматривается логика и количественные показатели целевого сценария экономического развития, полностью, с учетом сложившихся ресурсных ограничений и структурных особенностей экономики, реализующий её потенциал роста. Указанный сценарий, будучи предельным по своим параметрам, соответствует целям и задачам, заявленным Президентом России в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. и в Указе 7 мая 2018 г.

1. Логика целевого сценария

Достижение устойчивой стабилизации российской экономики в 2017-2018 гг. и в то же время возникновение в ней признаков затяжной экономической стагнации (с темпами 1.5-2% в год, что, как показывают расчёты, совершенно не достаточно для решения ключевых национальных задач в области борьбы с бедностью, создания потенциала будущего развития и т.д.) со всей жесткостью поставило вопрос о возможностях «прорывного» сценария,

Проблема состоит в том, что сложившаяся структура российской экономики с недостаточной конкурентоспособностью обрабатывающих производств, высокой долей сырьевого экспорта на медленно растущие рынки и т.д. не сможет интенсивно расширяться без дополнительных действий, существенно выходящих за пределы традиционной макроэкономической и институциональной политики (при всей их важности, конечно).

Усиливают проблему два обстоятельства:

Во-первых, в ближайшие годы государственный бюджет будет, вероятно, перенапряжен (со стороны обороны, инфраструктуры, социальных и/или пен-

сионных обязательств, возможно – финансирования науки и космической деятельности). Поэтому возможности прямого бюджетного финансирования проектов развития в перспективе ограничены.

Во-вторых, накоплен значительный как позитивный, так и негативный опыт реализации проектов. В том числе в сфере технологического развития, когда отобранные экспертами приоритетные технологические направления оказываются, по тем или иным причинам, не востребованы производителями из конкретных сфер экономики либо в силу ошибки экспертов, чрезмерно консервативной стратегии производителей, наличия «долины смерти» между готовностью технологии и её масштабированием или же по иным причинам.

В целом, логика целевого варианта экономического развития выглядит следующим образом.

Первое. *Взаимосвязанное повышение производительности труда, реальной заработной платы и потребления населения.* Это – ключевой элемент всей системы, развязывающий кризисный узел между необходимостью модернизировать компании и, одновременно, быстро повышать реальную заработную плату, обеспечив и рост потребительского спроса на российскую продукцию.

«Запас неэффективности» на основной массе российских компаний весьма велик; по производительности труда в ряде неэнергетических отраслей мы кратно уступаем стандартам наиболее технологически развитых стран. Отчасти проблема связана с технологическим отставанием российской экономики, отчасти – с действием социального фактора – неготовностью властей субъектов Российской Федерации к масштабному высвобождению занятых.

Интенсивное обновление производственного аппарата способно привести к выходу производительности труда в России примерно на уровень экономически развитых стран к 2025-2030 гг.

Целевые параметры роста – 4-4.5% в год по ВВП – предполагают, с учетом сокращения трудоспособного населения, рост производительности на 5-5.5% в год по ВВП на 1 занятого.

Отсюда, в ядре экономики – в нерентных отраслях и вне бюджетного сектора – производительность должна расти на 6-7% в год, с выходом на средне-европейский уровень ко второй половине 2020х годов. Это, вероятно, станет сопровождаться высвобождением занятых, схлопывающим «старо-промышленное перенаселение» в России.

Одновременно, рост производительности станет основой для повышения реальной заработной платы, соответственно – потребительского спроса.

Работать данный механизм сможет только в наличие двух компенсаторов.

1. Территориальная мобильность и жильё. Сама возможность повышения производительности труда в перспективе обусловлена вероятностью профессионального и территориального (переезд в трудодефицитный регион) маневра занятых. Соответственно, возникает объективная необходимость массового дешевого строительства современного жилья – до 100-120 млн м² в год – это неизбежное требование для разблокирования роста.
2. Опережающее развитие малого бизнеса. Малый бизнес – второй (а может быть, и первый) по масштабам возможный акцептор высвобождающихся из крупных и средних компаний занятых.

Второе. *Обеспечение условий для повышения конкурентоспособности российской продукции на внутренних и внешних рынках.*

Проблема в том, что потенциал «дешевого» импортозамещения – без интенсивного наращивания технологического уровня и качества продукции и т.п., требующего соответствующих инвестиций, – уже практически исчерпан. Кроме того, импортозамещение без вхождения в перманентные «девальвационные циклы» ограничивает возможности его продолжения и со стороны ценовой конкурентоспособности российской продукции.

Отсюда, новой задачей становится обеспечение «приростного импортозамещения» - вытеснения импорта на приростах инвестиционного и потребительского рынков. В последние годы при расширении потребительского рынка на 1 процент потребительский импорт в среднем увеличивается на 0.2%, рост

инвестиционного рынка на 1% позволяет повысить импорт на 0.3%. В принципе есть возможность снизить соответствующую эластичность до 0.1-0.15 процента расширения импорта на процент прироста рынка для потребительского рынка и до 0.2 для инвестиционного – что способно создать для российской экономики дополнительное пространство роста.

Для этого необходимо развертывание комплексных программ освоения рынков (начиная с евразийского (ЕАЭС)), которые включают в себя импортозамещение, как первый этап экспансии на внешние рынки.

Что касается развития и реализации экспортного потенциала, то в России, к примеру, одно из наименее экспорто-ориентированных машиностроений среди развитых стран: экспортируется всего 11% производимых машин и оборудования (в США – 31%, Германии – 49%, Франции и Италии – по 50%, Респ. Корея – 37%). Выстраивание полноценной системы поддержки экспорта (с объемом поддержки в размере 4-5% неэнергетического экспорта) может дать дополнительно 1-1.5 проц. пункта динамики экспорта.

Третье. Рост конкурентоспособности, в свою очередь, предполагает *интенсивное обновление производственного аппарата*. Речь, например, идет о высокой норме сбережения (27-29% ВВП), и почти предельном уровне конверсии валовых национальных сбережений в накопление капитала (порядка 95%).

Отметим, что масштаб недоиспользуемого потенциала в финансовом секторе довольно велик - и в части конвертации сбережений (распылённых, кратко- и среднесрочных) в инвестиционные кредиты (концентрированные и долгосрочные); и в части финансовой поддержки долгосрочных инфраструктурных проектов и высокорисковых инновационных проектов.

Четвёртое. Для того чтобы рост инвестиций не приводил к консервации технологической отсталости производственного аппарата, необходимо *обеспечить глубокую технологическую модернизацию основных производств*.

Помимо формирования общей технологической базы современной экономики – ее «цифровизации», системного проникновения ИКТ в производство и потребление, технологическое развитие, направленное на структурную модернизацию российской экономики может иметь три взаимосвязанных направления:

1. Обеспечение прорывного развития на новых рынках (например, в рамках Национальной технологической инициативы), где сегодня отсутствуют признанные компании-лидеры и сформированные стандарты продукции. Соответственно, для прорвавшихся на эти рынки компаний появится возможность быстрого масштабирования и превращения в «национальных чемпионов».
2. Обеспечение глубокой модернизации традиционных компаний-технологических лидеров, которые способны обеспечить интенсивное научно-технологическое развитие и экспансию на сложившиеся высокотехнологичные рынки. Существенным элементом этого направления действий может являться как интеграция наиболее прорывных технологий, создающихся в рамках формирования новых технологических рынков, так и разработка и применение технологических решений, обеспечивающих выполнение ключевых задач компаний.
3. Решение частных задач модернизации основной массы производств (в том числе средне- и низкотехнологичных), обеспечивающих их ускоренное развитие в новых условиях.

Пятое. *Обеспечение социального эффекта развития.* Проблема состоит в том, что обычно экономический рост на первом этапе сопровождается объективным усилением неравенства. В наших сформировавшихся социальных условиях дальнейшее наращивание (и даже консервация) неравенства уже невозможно; отсюда, необходимо найти способ конвертации экономического роста в социальный эффект.

2. О количественных параметрах целевого прогноза

2.1. Характеристика целей прогноза

Стратегические ориентиры развития экономики заданы Президентом России в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. (Послание), и закреплённых в Указе №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подписанном 7 мая 2018 г. (Указ).

Среди основных макроэкономических ориентиров Указа выделяются:

- вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира, поддержание темпов роста экономики выше мировых и инфляции на уровне, не превышающем 4%;
- увеличение ВВП на душу населения в полтора раза;
- рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 процентов в год;
- доведение инвестиций до 27 процентов ВВП;
- вклад малого предпринимательства в ВВП страны должен приблизиться к 40 процентам, а число занятых здесь вырасти с 19 до 25 миллионов человек;
- достижение объёма экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд. долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд. долларов США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд. долларов США в год, а также объёма экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд. долларов США в год;
- увеличение объёма жилищного строительства не менее чем до 120 млн. квадратных метров в год.

В ЦМАКП разработан соответствующий этим постановкам стратегических задач, - целевой сценарий развития российской экономики.

В нем предусмотрено максимальное с учетом реальных возможностей, прямое и косвенное стимулирование экономического роста со стороны госу-

дарства, а также позитивная реакция на эти усилия со стороны частного сектора. Прогноз построен при умеренно консервативных внешнеэкономических условиях развития российской экономики.

Отметим, что структурные и воспроизводственные ограничения развития российской экономики в перспективный период заставляют характеризовать указанный целевой вариант, как, фактически, предельный по своим параметрам. Таким образом, он может являться своеобразной «точкой отсчёта» для анализа эффекта возможных стратегических последствий прорабатываемых крупномасштабных мер, оценки результатов возможного изменения внешних условий развития экономик и характеристики сложившихся фактических трендов.

2.2. Возможные результаты развития

Учитывая практически predetermined невысокую динамику российской экономики в этом и следующем году, а также отложенную во времени отдачу от мер, предпринимаемых для ускорения роста, максимальное расширение российской экономики к 2024 г. по отношению к уровню 2017 г. составит 26% в реальном выражении или 65% в текущих ценах (в долларах этот показатель оценивается в 35%) (Рисунок 1, Рисунок 2).

В то же время полученных темпов экономического роста достаточно для вхождения России в пятерку крупнейших экономик мира. Согласно прогнозам ОЭСР, в 2024 г. по ВВП по паритету покупательной способности¹ Россию (ВВП по ППС - 4.3 трлн. долл.) будут опережать экономики Китая (29.7 трлн. долл.), США (19.7 трлн. долл.), Индии (13.1 трлн. долл.) и Японии (5.1 трлн. долл.). С незначительным отставанием от России будет идти весьма динамичная экономика Индонезии (4.0 трлн. долл.), далее экономики Германии (4.0 трлн. долл.) и Бразилии (3.6 трлн. долл.).

¹ В долларах 2010 г. в постоянных ценах

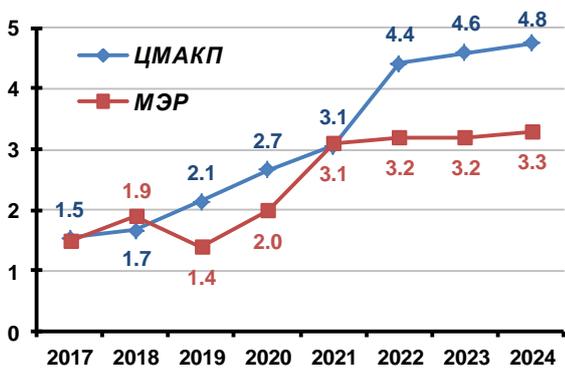

Рисунок 1 – Динамика ВВП, %

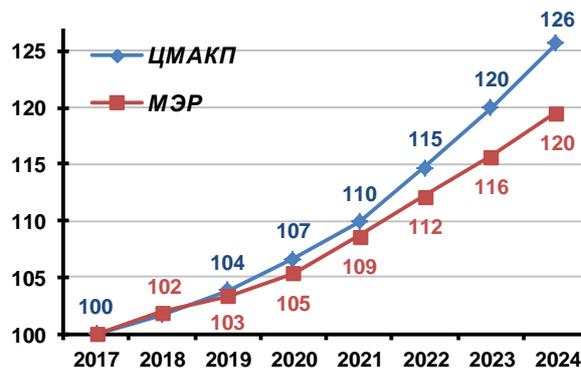

Рисунок 2 – Динамика ВВП,
2017=100, %

Основным драйвером интенсивного экономического подъема должно стать повышение *инвестиций в основной капитал*. Расчеты ЦМАКП показали, что целевой уровень² может быть достигнут при ускорении динамики инвестиций до 6-7% в 2020-2021 гг. и 7-8% в 2022-2024 гг. В результате рост инвестиций будет значительно опережать увеличение ВВП (в 2 раза в среднем за 2019-2024 гг.) (Рисунок 3, Рисунок 4). За счет этого фактора динамика роста экономики ускорится с 2018 г. по 2024 г. на 0.8 проц. пунктов – вклад инвестиций в основной капитал возрастет с 0.8 до 1.6 проц. пунктов (Рисунок 5).

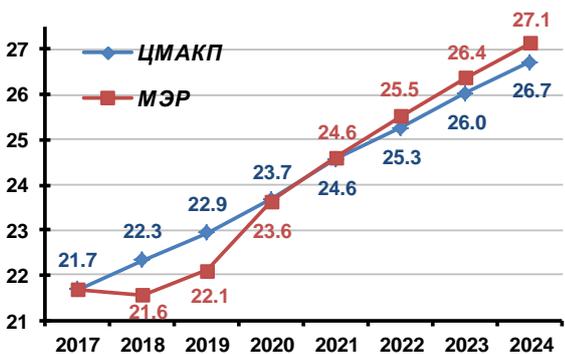

Рисунок 3 – Доля накопления
основного капитала в ВВП, %

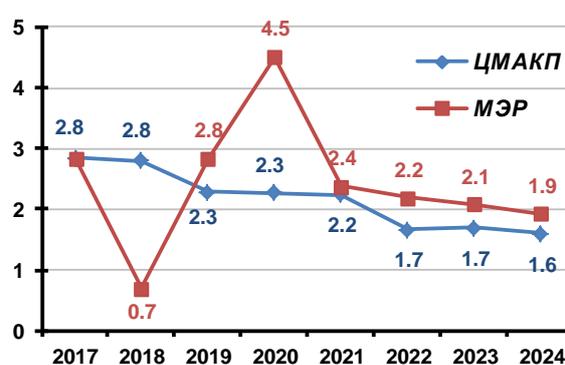

Рисунок 4 – Соотношение темпов прироста инвестиций в основной капитал и ВВП²

² В Послании Президента отмечена необходимость их расширения до 27% ВВП

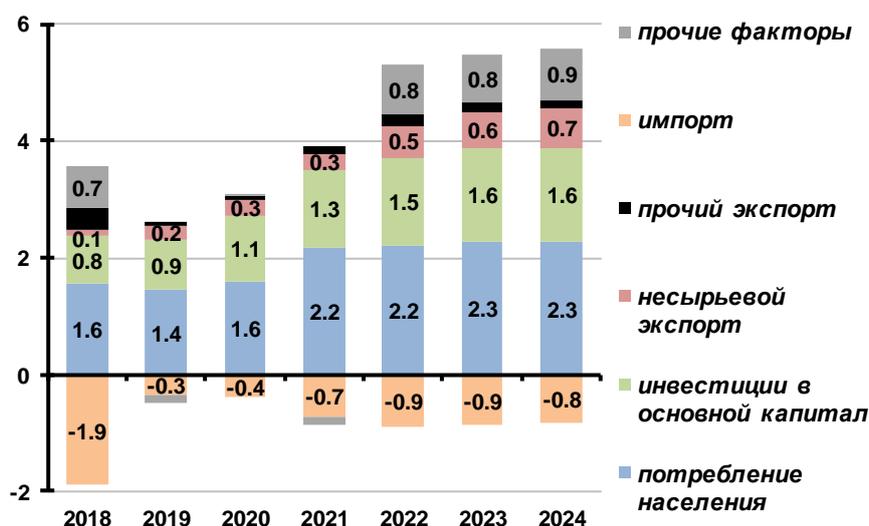

Рисунок 5 – Вклады факторов
в общеэкономическую динамику, % к ВВП

Достижение столь высоких темпов роста инвестиций потребует максимального задействования всех источников их финансирования. Предполагается реализация комплекса мер по повышению доступности кредитов для предприятий, развитие различных способов финансирования проектов с участием государства (прежде всего инфраструктурных), повышение госинвестиций. В результате доля собственных средств предприятий в финансировании инвестиций будет снижаться (с 55% в 2017 г. до 45% в 2024 г.) (Рисунок 6).

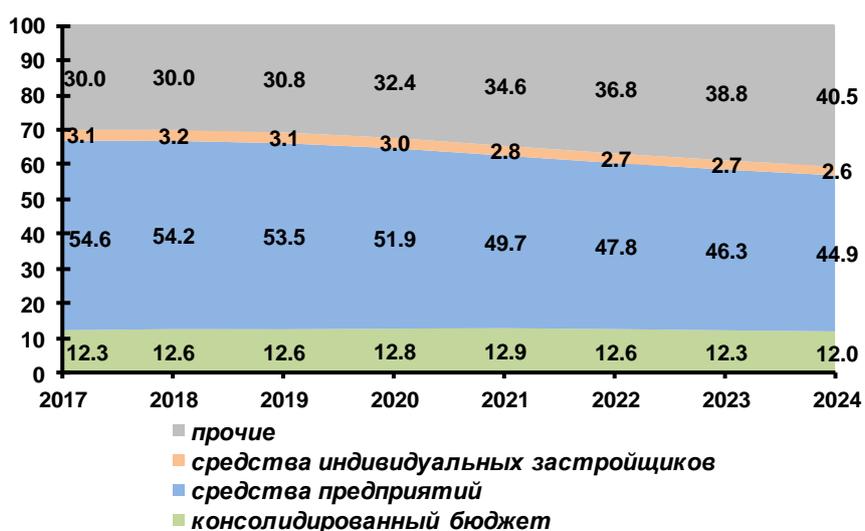

Рисунок 6 – Структура инвестиций в основной капитал
по источникам финансирования, % к итогу

Предполагается, что создание новых производств и обновление основных фондов на существующих предприятиях будут способствовать выпуску более конкурентоспособной продукции российскими предприятиями и повышению эффективности производства в экономике.

Это позволит наращивать *несырьевой экспорт*, который станет существенным драйвером ускорения экономического роста. Среднегодовой прирост несырьевого экспорта в реальном выражении в 2019-2024 гг. достигнет 4.2%, что в 1.2 раза превысит прирост ВВП. При этом вклад в прирост ВВП возрастет с мало заметного 0.1% проц. пункта в текущем году до 0.7 проц. пунктов в 2024 г.

Следует отметить, что динамика всего экспорта товаров будет примерно в пять раз отставать от общеэкономического роста в связи со значительной долей топливно-сырьевых товаров, вывоз которых не может быть заметно увеличен (вклад прирост ВВП составит 0.1-0.2 проц. пункта в год).

Одновременно, выпуск более конкурентоспособной продукции позволит сдерживать расширение *импорта*. В результате, соотношение темпов прироста импорта (в текущих ценах) и внутреннего конечного спроса на товары (в реальном выражении) снизится – с 2.8 в текущем году до 1.0 в 2022-2024 г. Следует отметить, что данное соотношение будет оставаться более высоким для импорта иностранного оборудования, необходимого для модернизации экономики, и более низким для ввоза потребительской продукции.

Ускорение динамики российской экономики будет сопровождаться адекватным повышением *производительности труда*. По оценке её темпы на крупных и средних предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики³ ускорятся до 6.0-6.5% в конце периода. В среднем за 2018-2024 гг. динамика производительности труда в этих секторах достигнет 5.3%, а по экономике в целом – 3.1%.

³ Сельское и лесное хозяйство, обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и связь, торговля

Интенсивный рост производительности труда, в свою очередь, будет способствовать повышению *зарплат работников*, причём без существенного роста давления на финансы компаний. Соотношение темпов прироста реальной заработной платы и производительности труда по экономике в целом составит около 1.2. Реальные зарплаты за прогнозный период возрастут на 28%, реальные располагаемые доходы – на 27%, а потребление домашних хозяйств – на 31%.

Потребление населения внесет заметный вклад в ускорение динамики ВВП (0.7 проц. пунктов). Однако этот эффект будет во многом обусловлен восстановлением экономического роста за счет действия перечисленных выше факторов и связанного с этим увеличения доходов населения.

Следует отметить, что в рамках целевого прогноза, *прирост розничного товарооборота* за 2019-2024 гг. оценивается довольно высоко (на 28%). Это связано с более оптимистичными гипотезами относительно роста доходов населения и развития потребительского кредитования, вытекающими из более благоприятных прогнозов роста российской экономики и внешнеэкономической конъюнктуры. В результате опора экономического роста на расширение потребительского спроса также значительна (соотношение темпов прироста розничного товарооборота и ВВП составит 1.2).

2.3. Структурные параметры развития

По видам экономической деятельности выделяются группы лидеров роста, «средняков» и аутсайдеров.

К группе лидеров относятся машиностроительные производства (рост на 56-61%), ряд таких промежуточных производств как металлургия (35%), химическое производство (46%), производство резиновых и пластмассовых изделий (50%), а также строительный комплекс: производство прочих неметаллических минеральных продуктов (37%), строительство (38%). Динамика производства по этим видам деятельности постепенно ускоряется и, в основном, заметно превышает темпы роста в среднем по экономике. Повышенный спрос на продукцию машиностроения, строительного комплекса и металлургии связан с модер-

низацией экономики и наращиванием строительства жилья. К числу отраслей-лидеров также относятся предприятия химического комплекса, имеющего в России естественные конкурентные преимущества (наличие сырья, недорогой электроэнергии), и реализующие в ближайшие годы потенциал импортозамещения (в основном за счет достраивания производственных цепочек) и повышения экспорта.

К группе «средняков» относится значительное число видов экономической деятельности (рост на 20-35%), связанных с потребительским спросом, в том числе АПК, лесобумажный комплекс, не ориентированный на инвестиционный спрос, а также почти весь сектор услуг. Темы роста по этим видам деятельности в целом повторяют общеэкономическую динамику.

К группе потенциальных аутсайдеров следует отнести топливный комплекс и электроэнергетику. Темпы роста выпуска по этим видам деятельности будут существенно ниже, чем по экономике в целом. Стагнация в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (рост на 5%) связана с постепенным исчерпанием ресурсов в традиционных регионах добычи и труднодоступностью и капиталоемкостью освоения новых регионов. Медленный рост производства нефтепродуктов (9%) во многом обусловлен повышением энергоэффективности транспорта, а также развитием общественного транспорта в крупных городах. Вялая динамика выпуска в электроэнергетике (13%) объясняется ростом энергоэффективности российской экономики.

3. О долгосрочном прогнозе Минэкономразвития России

В Минэкономразвития России разработан базовый сценарий прогноза «с учетом целей, поставленных Президентом Российской Федерации (Указ №204)». Он опубликован в ежемесячном выпуске мониторингового исследования Минэкономразвития России «Картина экономики» за июнь 2018 г.

Согласно прогнозу прирост российской экономики за 2018-2024 гг. достигнет 20% в реальном и 61% в номинальном выражении (38% в долларах).

Прогноз разработан при довольно консервативных гипотезах о состоянии внешнеэкономической конъюнктуры.

В прогнозе Минэкономразвития России ожидается, что опережения динамикой импорта общих будет очень значительным (около 2.8 раза)⁴. Вызывает вопросы возможность столь высокой динамики инвестиций, учитывая консервативные гипотезы о конъюнктуре внешних рынков.

В прогнозе МЭР, по-видимому, динамика импорта в реальном выражении выше, чем в прогнозе ЦМАКП, так как импорт в 2024 г. достигает 380 млрд. долл. (против 355 млрд. долл. в прогнозе ЦМАКП).

Материал подготовили:

Руководитель направления Д. Белоусов

Ведущий эксперт К. Михайленко

⁴ В опубликованном прогнозе Минэкономразвития России динамика инвестиций в основной капитал в реальном выражении не представлена. Оценка темпов роста инвестиций в основной капитал согласно прогнозу Минэкономразвития России построена в ЦМАКП на основе инвестиций в текущих ценах, рассчитанных с помощью дефлятора ВВП, и является приблизительной